

Коу Цю перебрал в памяти детские воспоминания о том самом «Жареном рисе кометы», который использовался в битве с богом абалона и готовился с помощью солнечной энергии. Посмотрев на Линь Аньхэ, стоявшего в фартуке и задумчиво глядевшим перед собой, он вдруг почувствовал желание шлепнуть его, чтобы тот очнулся.

Конечно, это было лишь порывом, и он не собирался этого делать.

Коу Цю попытался объяснить ему логически:

— Между мультиками и реальностью есть разница.

— Я знаю, — Линь Аньхэ уставился на сковороду, — трудности пробуждают жажду соперничества.

Коу Цю продолжил:

— Приготовление еды не требует от себя создавать дополнительные трудности.

— В любом деле нужно стремиться к вершинам, — ответил Линь Аньхэ.

Логика работает только с теми, кто ее понимает. Линь Аньхэ явно не входил в их число. Коу Цю сдался, переоделся, обулся и побежал за булочками на пару.

Когда он вернулся, на кухне появился ноутбук, прочно закрепленный на разделочной доске. На экране демонстрировали захватывающие сцены готовки из «Маленького Шефа», а Линь Аньхэ старательно повторял все шаги.

Коу Цю взглянул и понял: провал гарантирован. И действительно, как он и ожидал, Линь Аньхэ снова приготовил горшок подгоревшего риса.

Он повернулся к Коу Цю:

— Я долго думал, но так и не понял, в чем проблема.

Он просит совета?

Коу Цю посмотрел на дымящуюся корку и спокойно сказал:

— Во-первых, не используй сырой рис для жарки.

— В этом есть смысл, — кивнул Линь Аньхэ.

Он показал, что продолжает слушать.

Коу Цю уставился на покрасневшие от ожогов маслом руки:

— Сначала масло, потом яйцо, и только в конце рис. Ты перепутал порядок.

Линь Аньхэ нахмурился. Это сложнее, чем операция.

В итоге булочки Коу Цю сыграли важную роль — по крайней мере, они утолили утренний голод обоих.

Коу Цю потерял живот и покорно пил молоко, как милый ребенок. Хотя пить молоко в его

возрасте было немного глупо, он считал, что еще имеет шанс подрасти. До этого момента он должен относиться к себе как к редкому цветку, обеспечивая надлежащий полив и удобрение.

— Ты многое знаешь, — заметил Линь Аньхэ.

— Жареный рис прост, если соблюдать базовый порядок, — ответил Коу Цю. — У каждого есть то, что он не умеет.

— Например? — спросил Линь Аньхэ.

Коу Цю не колеблясь ответил:

— Я очень плохо знаю географию, не могу отличить даже основные страны. Поэтому и выбрал естественно-научный профиль.

— Ты должен попробовать повесить карту мира на стену, — предложил Линь Аньхэ. — Это как с акупунктурными точками на теле: посмотри несколько раз — и запомнишь.

— Зачем вешать? Это деньги, — Коу Цю допил последнее молоко. — Я просто рисую карту на стене по учебнику.

Теоретически, тот, кто может нарисовать карту, не должен так плохо знать географию. Линь Аньхэ остроумно уловил, что метод Коу Цю, вероятно, отличается от его понимания, и решил проверить:

— Например, Африка. Как ты рисуешь её контур?

— Просто рисую африканца в соответствующем месте на стене, — ответил Коу Цю.

Линь Аньхэ долго смотрел на него, а затем произнес:

— Твое решение учиться на естественно-научном факультете было верным.

...

На официальном сайте «Цзиньчэн» появился рекламный постер, а по телевидению начал транслироваться новый ролик лапши быстрого приготовления.

Трое юношей: двое в стиле диких охотников из джунглей с обнаженными плечами и каплями пота, стекающими по подбородкам, выглядели сексуально, но при этом полны молодой энергии. А третий был невероятно милым, особенно в финале, когда Коу Цю вылезал из стаканчика с лапшой и говорил: «Не ешь меня, ешь лапшу». Это растопило сердца бесчисленных зрителей.

Так или иначе, реклама «Цзиньчэн» стала хитом. Предшествующая шумиха вокруг оскорбления классики обеспечила ей высокий интерес еще до выхода. Пользователи готовились яростно критиковать, но когда реклама вышла, она оказалась полной противоположностью слухам, что вызвало огромный резонанс.

«Цзиньчэн» на этот раз заняла жесткую позицию, отправив адвокатские уведомления каждому блогеру и СМИ, публиковавшим ложную информацию, требуя компенсации в несколько миллионов за ущерб репутации.

Хотя реальная выплата будет меньше, речь идет о сотнях тысяч. Этот процесс был легкой

победой для «Цзиньчэн».

СМИ могли не заботиться о деньгах, но блогерам это было не все равно. Суд и публичность — компания явно намерена довести их до полного позора.

Несколько блогеров не выдержали и тайно опубликовали посты, признаваясь, что они получили деньги от других, и умоляли «Цзиньчэн» простить их и дать второй шанс.

Статьи были длинные, в основном о том, как трудно жить и как они ослепли ради выгоды. Но проницательные пользователи сразу уловили суть: это была спланированная и организованная ловушка.

Тогда возник вопрос: кому пришло в голову подставлять не самую известную компанию лапши и трех парней, только начавших обретать известность?

Тут появился новый блогер, заявивший, что все эти люди подстрекались звездой с фамилией на «S», и указал в Weibo, что этот мужчина — высокомерный лицемер, который потом лицемерно притворился жертвой. Хотя он не назвал имени, общественность сразу подумала о Шэнь Цинью.

Ведь именно он больше всех выиграл от этой подставки, так как ранее снялся с соревнований, вызвав негативную прессу.

Несмотря на нежелание фанатов верить, хештег «Шэнь Цинью подставил трио Сяо Хэй» неизбежно попал в тренды.

Цянь Го читала светские новости, и в её глазах читалось нескрываемое презрение. Стоявший перед ней сотрудник предложил:

— Может, нам нанять еще ботов?

— Нет смысла тратить эти деньги впустую, — Цянь Го бросила прочитанную газету в мусорное ведро и растоптала её каблуком. Улыбка Шэнь Цинью на газете идеально слилась с мусором, а каблук продырявил газету прямо на его лице. — Когда стена падает, все толкают. Раньше Шэнь Цинью был слишком самонадеян и нажил много врагов. Теперь, даже если мы не вмешаемся, найдется масса желающих заплатить, чтобы добавить ему проблем.

Сотрудник улыбнулся:

— У вас на самом деле есть вкус, что вы выбрали этих трёх детей.

— Это Шэнь Цинью сам порекомендовал их мне, — заметила Цянь Го. — Надо будет поблагодарить его как-нибудь. — Она подняла мусорный пакет. — Выбрось это, когда выходишь.

Сотрудник принял пакет и кивнул.

Перед уходом Цянь Го спокойно бросила:

— Помни, выбрось в самый полный бак, чтобы мусоровоз скорее увез. Раз это мусор, его нужно быстро утилизировать.

Сотрудник, глядя на проткнутую каблуком газету, вздрогнул и молча решил, что отныне будет верен компании. Хотя босс и женщина, она определенно жестче большинства мужчин.

В отличие от Цянь Го, которая спокойно наблюдала за спектаклем, у Шэнь Цинъю полная неразбериха. С самого утра СМИ не переставали звонить. Хотя в итоге телефонный шнур выдернули, а мобильник выключили, журналисты у входа в компанию выстроились в очередь до самой противоположной улицы.

А Чан бросил газету перед Шэнь Цинъю:

— Посмотри, что творится. Крутились-вертелись, а теперь сами попали в ловушку.

Шэнь Цинъю не выражал сильных эмоций, но в его глазах читалось недовольство:

— Я говорил тебе действовать осторожнее, а в итоге нас переиграли.

Идея Шэнь Цинъю была действительно хороша: если бы Цянь Го пошла по их плану, он мог бы остаться чистым, а давление общественного мнения легло бы на оппонента.

— Этим делом больше не занимайся, я найду людей, чтобы заблокировать публикации, посты на крупных сайтах уберут, и через три дня в газетах не будет этой гадости.

А Чан промолчал. Он давно знал, что за Шэнь Цинъю стоит нечто большее, иначе компания не отдавала бы ему лучшие ресурсы, продвигая новичка.

Через некоторое время он произнес:

— Кроме найма людей для удаления постов и новостей, пока не вмешивайся в других направлениях. Общественное мнение приходит и уходит быстро. В это время лучше спокойно переждать бурю.

Под «другими направлениями» он подразумевал действия против «Цзиньчэн» и троих детей.

— Я не дурак, — Шэнь Цинъю холодно усмехнулся. — Но этот счет я запомнил. Вопрос лишь во времени, когда я его предъявлю.

Коу Цю в школе еще не знал, что снова стал популярным.

<http://bllate.org/book/16477/1496898>